

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243

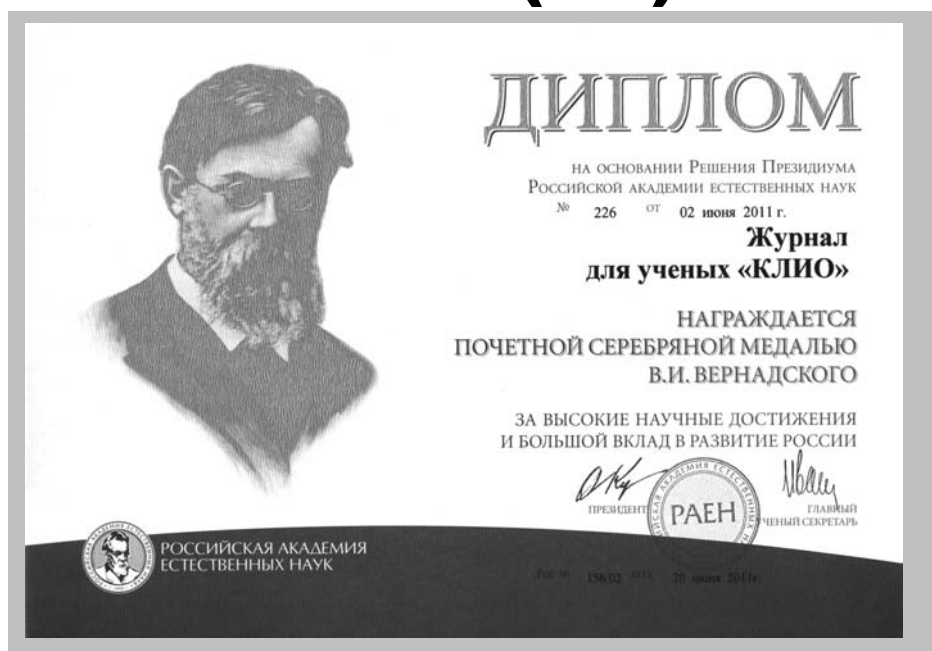
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 10 (82)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011 Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »
2013**

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Главный редактор

С. Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. И. Аврус, доктор исторических наук, профессор (Саратов)
А. П. Богданов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ф. Бондаренко, доктор исторических наук (Москва)
Й. Бэкман, доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Ю. С. Васильев, академик РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Воронов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Б. Д. Гальперина, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Р. Ш. Ганелин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ю. Дворниченко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Д. Дейли, доктор исторических наук, профессор (Чикаго, США)
М. В. Ежов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Н. Еремеева, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
С. С. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Челябинск)
В. А. Золотарёв, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Москва)
В. С. Измозик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор (Самара)
А. Кан, доктор исторических наук, профессор (Стокгольм, Швеция)
А. Н. Кашеваров, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(ответственный секретарь)
С. Г. Кащенко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Ф. Киселев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ф.-К. Кокен, доктор исторических наук, профессор (Париж, Франция)
Ш. Кройцберггер, доктор исторических наук, профессор (Потсдам, Германия)
И. В. Кулцова, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А. В. Лосик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С.Ю. Малышева, доктор исторических наук, профессор (Казань)
И. П. Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
С. С. Минц, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
Г. В. Михеева, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Т. А. Невская, доктор исторических наук, профессор (Ставрополь)
В. В. Носков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Е. Н. Носов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Плешков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
П. А. Подболотов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Попов, доктор исторических наук, профессор (Сыктывкар)
А. И. Репинецкий, доктор исторических наук, профессор (Самара)
О. А. Ржешевский, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Е. И. Самарцева, доктор исторических наук, профессор (Тула)
Е. С. Сеняевская, доктор исторических наук (Москва)
Г. В. Серебрянская, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород)
Т. И. Сидненко, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ю. Н. Солонин, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
В. Е. Триодин, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
И. В. Яблочкина, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции: 195220, Россия, Санкт-Петербург. ООО «Полтора». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru;

Официальный сайт: <http://poltorak.spb.ru/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

«Клио», 2013

Авторы публикаций, 2013

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала «Клио» Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи в одном экземпляре объемом до 1,5 печатного листа (электронная версия обязательна). Сноски располагать в конце текста в соответствии с библиографическими требованиями ГОСТа. С текстом статьи необходимо предоставлять аннотацию (500 знаков), ключевые слова (5–6 слов), фотографию и один экземпляр внешнего отзыва заверенного печатью. Внешний отзыв рекомендуется отправить по почте России.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; образование с указанием законченного учебного заведения; должность и место работы; ученую степень и звание; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, E-mail.

В случае отсутствия у автора адреса электронной почты или номера телефона редакция журнала для ученых «Клио» указывает свои контакты и берет на себя ответственность за связь читателей с автором публикации.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Порядок рецензирования рукописей авторов, представленных в редакцию журнала для ученых «Клио»

1. Все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала «Клио».
2. Главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специальности авторов материалов и членов редколлегии.
3. По итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800–3000 печатных знаков.
4. В случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи.
5. При положительной письменной рецензии члена редколлегии статья направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье.
6. В случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта статья направляется автору на доработку или переработку.
7. В случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации.
8. Главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

Примечание:

Заседание членов редколлегии журнала для ученых «Клио» проводится 1 раз в 2 месяца. Дата заседания определяется по согласованию с членами редколлегии. Проезд иногородних членов редколлегии к месту проведения заседания и обратно оплачивается за счет редакции журнала.

Допускается заочное участие в заседании посредством общения в режиме on-line или посредством переписки по электронной почте.

ЖУРНАЛ «КЛИО» ВЫПИСЫВАЮТ:

Барнаул	Омск
Владимир	Оренбург
Волгоград	Провидения
Воронеж	Псков
Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Иваново	Самара
Иркутск	Санкт-Петербург
Калуга	Саратов
Кандалакша	Серпухов
Кемерово	Стерлитамак
Киров	Ступино
Кострома	Сыктывкар
Краснодар	Тамбов
Красноярск	Тверь
Курск	Томск
Магадан	Тура
Минусинск	Уфа
Москва	Уяр
Мурманск	Челябинск
Нижнекамск	Черкесск
Нижний Новгород	Шебекино
Новосибирск	Южно-Сахалинск
Норильск	Ярославль

The editorial staff of «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the magazine in their countries. Please contact us by E-mail: politorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru www.politorak.spb.ru

We are convinced that this magazine has an enormous potential which would make an interesting business for the cooperating partner regarding the sale of subscriptions as well as free sales.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кропачев Н.М.</i> К читателю	3
<i>Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Изучение истории университета на историческом факультете	4

Академический университет. Главный педагогический институт. 1725–1819.

<i>Костина Т.В.</i> (Санкт-Петербург). Пространство Академических гимназии и университета: материалы к истории. 1724–1805 гг.	6
<i>Жуковская Т.Н.</i> (Санкт-Петербург). Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819)	15

ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. 1819–1917

<i>Жуковская Т.Н., Любезников О.А.</i> (Санкт-Петербург). Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения	26
<i>Ростовцев Е.А., Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917)	36
<i>Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ	42
<i>Тихонов И.Л.</i> (Санкт-Петербург). Археологические коллекции в музеях Императорского Санкт-Петербургского университета	49
<i>Олесич Н.Я.</i> (Санкт-Петербург). Петербургский университет на пути к олимпийскому движению	54
<i>Ростовцев Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Столичный университет в фокусе министерской политики (1884–1890)	57
<i>Зиборова Е.О.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие переписи в петербургском университете в начале XX в.	65
<i>Брачев В.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие волнения октября-декабря 1910 г. в Санкт-Петербургском университете	68
<i>Ростовцев Е.А., Андреева В.В.</i> (Санкт-Петербург). Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы	77
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Г.В. Вернадский и Петербургская историческая школа	88
<i>Ходяков М.В.</i> (Санкт-Петербург). Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака	92
<i>Гаврилова О.А.</i> (Санкт-Петербург). И.Л. Солоневич: «Я более или менее окончил Санкт-Петербургский императорский университет...» (Опыт сравнительной студенческой биографии)	94
<i>Ратьковский И.С.</i> (Санкт-Петербург). Из Вильно в Петербург: выпускники Первой Виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете	99
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). О свидетельствах и дипломах бестужевков	102

УНИВЕРСИТЕТ В XX ВЕКЕ

<i>Кривоноженко А.Ф.</i> (Санкт-Петербург). Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг.	104
<i>Петров В.В.</i> (Санкт-Петербург). «Большой была его работа и яркой – жизнь его...». В.Б. Томашевский: первый коммунист во главе Ленинградского университета. 1926–1927 гг.	109
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). Военные страницы одной биографии преподавателя университета	112
<i>Петров И.В.</i> (Санкт-Петербург). Исторический факультет ЛГУ 1930-х гг. в воспоминаниях Николая Николаевича Рутченко-Рутыча. (Памяти Н.Н. Рутченко-Рутыча (04.1916–04.05. 2013 гг.))	113
<i>Конохова А.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческий политический протест в Ленинградском государственном университете в 1950–1960-х гг.	117

К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА С.Н. ВАЛКА

<i>Цамутали А.Н.</i> (Санкт-Петербург). Несколько добрых слов об С.Н. Валке	121
<i>Ганелин Р.Ш., Чернуха В.Г.</i> (Санкт-Петербург). Сигизмунд Натанович Валк – к 125-летию со дня рождения . 124	
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). С.Н. Валк и Санкт-Петербургский университет	126

Приймак Н.И. (Санкт-Петербург). О письме С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому [1915 г.]	130
Свердлов М.Б. (Санкт-Петербург). Учил своим примером... ..	133
Федорова Т.С. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в моей жизни	135
Ткаченко И.В., Иванова В.И. (Санкт-Петербург). Выпускники исторического факультета ЛГУ 1957 г. о профессоре Сигизмунде Натановиче Валке	136
Ростовцев Е.А., Шишов В.О. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в научно-информационном пространстве в конце XX – начале XXI в.....	138

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ХРОНИКА

Сосницкий Д.А. (Санкт-Петербург). История Санкт-Петербургского университета в сетевом пространстве	145
Потехина И.П. (Санкт-Петербург). «И всё-таки – что ж это было? Чего так хочется и жаль?» (И.М. Гревс и его ученики в книге А.В. Свешникова)	149
Калинина Е.А. (Петрозаводск). Мы знаем, что значит война...»: воспоминания, письма, дневники университетов военных лет (рецензия)	152
Ансберг О.Н., Костина Т.В. (Санкт-Петербург). К десятилетию семинара по истории высшей школы	154

ЮБИЛЕЙ

Юбилей профессора В.А. Кутузова.....	156
--------------------------------------	-----

дрома в Пестово. Там пообедали в столовой. Обед, вспоминал С.Н., всем показался пиром. О том, как работали в нелегких условиях эвакуации научные сотрудники ЛОИИ, я слышал больше от Шнеера Менделевича Левина, его жены Розы Григорьевны и их дочери Рахили Шнееровны. Сам С.Н. (мне во всяком случае) о работе и быте в Ташкенте ничего не говорил. Зато рассказал, что, вернувшись из эвакуации раньше других, но не в Ленинград, а в Москву, он всеми силами рвался в Ленинград, куда основная часть научных сотрудников ЛОИИ вернулась в 1944 г.

С.Н. прожил долгую жизнь, в которой у него было немало трудностей и потерь. Рассказывая иногда о тех преследованиях, которым он подвергся до революции за посещение какого-то нелегального кружка, С.Н. в основном пересказывал содержание жандармского документа, в котором он был упомянут. С.Н. говорил, что ему приписывалась причастность к нескольким кружкам, о которых он даже не знал, но не был упомянут тот кружок, в котором он действительно бывал. С.Н. при этом наставлял нас, подчеркивая необходимость критического отношения к историческому источнику.

В 1970 г. я на какое-то время оказался в больнице Академии наук. Неожиданно в нашу палату положили и С.Н. При посещении им поликлиники врач был обеспокоен высоким кровяным давлением у С.Н. Третий обитатель нашей палаты, крановщик Академстроя Веденеич, сразу же проникся симпатией к С.Н. Чувствуя неприспособленность С.Н. в быту, тем более больничном, всячески его опекал.

Наставлял: «Во всем, дед, слушай меня. Главное, как получишь таблетки, сразу не глотай, а как только сестра отвернется – сразу их в раковину!» «Большое спасибо, большое спасибо», – отвечал ему С.Н. Наши с С.Н. разговоры за время совместного пребывания в больничной палате не остались в моей памяти. Исключением были, не помню по какому поводу, произнесенные С.Н. слова о некоторых особенностях работы историков до революции. «Мы до революции, может быть, и ошибались, но зато всегда писали то, что думали», – сказал С.Н.

Мне хочется вспомнить сейчас еще один разговор с С.Н. Однажды (это был январь 1965 г.) С.Н., встретив меня в коридоре Библиотеки Академии наук (там, где ютилось ЛОИИ) после обычного приветствия вдруг сказал тихим голосом: «Умер Лосский». Я знал, кто такой Николай Онурьевич Лосский. Помнил также то, что он был в числе других выслан за границу в 1922 г. Но по тому, какой голос был у С.Н., я понял, что у него к Н.О. Лосскому было какое-то особое отношение, что его смерть и для него была потерей. Я вспоминаю сейчас эти слова С.Н. и думаю, насколько сложным человеком был С.Н., что, зная его многие годы, и я, да и многие другие далеко не в полной мере представляли, каков был духовный мир С.Н., каковы были его интересы и мысли. Вместе с тем, даже то, что мы услышали от С.Н., узнали благодаря встрече с ним, оставило у меня, как мне кажется, глубокий след в нашей памяти, повлияло и на наше сознание. Остался в моей памяти и образ С.Н. как мудрого и очень доброго человека.

РАФАИЛ ШОЛОМОВИЧ ГАНЕЛИН

доктор исторических наук, член-корр. РАН, главный научный сотрудник СПб ИИ РАН, профессор исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: sganelin@mail.ru

ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА ЧЕРНУХА

доктор исторических наук, главный научный сотрудник СПб ИИ РАН (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: poltorak2006@yandex.ru

Публикация представляет собой текст доклада на заседании Ученого совета Санкт-Петербургского института истории РАН, посвященного 125-летию С.Н. Валка.

Ключевые слова: С.Н. Валк, петербургская историческая школа, ЛОИИ, Санкт-Петербургский институт истории РАН, советская историография.

СИГИЗМУНД НАТАНОВИЧ ВАЛК – К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ*

Наше заседание, как мне представляется, не очень-то в основном нуждается в том, чтобы оно открылось специальным посвященным С.Н. докладом. Я выступаю от имени Валентины Григорьевны Чернухи и собственного. У нас с ней была когда-то одна из посвященных С.Н. различными авторами статей, которую мы решили сделать основой того, что, как нам представляется, сегодня должно быть сказано. Но здесь столько его учеников и друзей, что надо оставить побольше возможностей для каждого из них сказать, что он думает о С.Н. и о той эпохе в истории нашего института и развитии советской исторической науки, которая была связана с его именем.

Наша с В.Г. статья была напечатана в 26-м томе «Вспомогательных исторических дисциплин», очень интересном (имею в виду не нашу статью, а статьи других авторов). Том посвящен Н.П. Лихачеву, но там были статьи, написанные в память о незадолго до того ушедших наших коллегах. Их исследовательское значение отнюдь не уменьшилось со временем. Поэтому я, еще раз перечитав этот том, подумал, что долг нашего института – с помощью

РГНФ или без нее, может быть даже пустив «шапку по кругу», добиться продолжения издания ВИД.

Несколько общих соображений, о которых нам с В.Г. представляется целесообразным напомнить. Я думаю, что С.Н. и некоторые из его коллег того поколения, к которому он относился, потому только не оказались пассажирами ленинского «философского парохода», как называется способ высылки за границу цвета гуманитарной мысли того времени, что еще не были известны ни ГПУ, ни в научной среде, не успев достаточно проявиться по молодости лет.

В их профессиональной деятельности начался продолжавшийся ряд лет период Центрархива. Истории его петроградского отделения, до некоторой степени отличавшейся от происходившего в Москве, посвящена известная работа присутствующего здесь Г.Л. Соболева, одного из самых ярких учеников С.Н., и покойного Ю.С. Токарева. Причины этой разницы представляются не до конца ясными, вероятно, они относились к подспудной завязке пресловутого «Академического дела». Во всяком случае, главой Петроградского отделения Центрархива был акад. С.Ф. Платонов, отнюдь не имевший левого политического прошлого, а в Москве его возглавлял М.Н. Покровский, которого называли «красным академиком».

* Публикация подготовлена в рамках проекта НИР СПбГУ (Российская высшая школа и Петербургский университет в XIX–XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть, рук. проф. Р.Ш. Ганелин).

оказались сконцентрированными, стало центром общественной мысли и исторической науки, упраздняемой общественностью, не властью, а общественным мнением того времени. С.Н. принадлежит выдающаяся роль, потому что на его долю выпало хранение и обработка такого коренного элемента государственного аппарата старого строя, как Департамент полиции, его предшественники и всего, что этим сопровождалось. Сохранились описания его комнаты, в которой все это было сосредоточено, и он стал историком революционного движения отчасти по этой причине, а отчасти еще и потому, что история революционного движения превратилась в одну из очень немногих поощряемых отраслей исторического знания, преподавания и даже печатания. С.Н. все то, что он усвоил на источниковедческом материале, как теперь бы сказали, феодально-крепостнической эпохи, все те приемы исследовательской работы, которым он и его товарищи по университету были обучены, все это он обратил на материалы, которые стали его достоянием до 1926 г. Кажется, в этом году все забрали и увезли. Но до этого он был хозяином. Он рассказывал, что решил посмотреть, что же, какие материалы есть там о нем. И со смехом рассказывал, что все было перевернуто: все те кружки, в которых он состоял, за ним не числились, зато записаны были те, к которым в университете он не имел ни малейшего отношения.

Сейчас В.Н. Гиневу удалось издать один из сохранившихся со времен последних коллективных публикаторских работ с участием С.Н. сборник о «Земле и воле» и «Народной воле». Это начато было С.Н. Эта работа была начата и как публикаторская, и как такая работа, которая обеспечивала приемы и методы анализа этого материала. Я не буду на этом останавливаться. Во-первых, это можно теперь прочитать, во-вторых, потому что это многим и без того известно. С.Н. был и библиограф-первопроходец, потому что библиографическая обработка агитационно-пропагандистского материала революционных организаций требовала такой осведомленности и такой силы анализа, которой, конечно, никакой рядовой библиограф обеспечить не мог. А он разработал методику обработки прокламаций, листовок и всего прочего.

Затем известно, что он был одним из основоположников подхода к публикации ленинского литературного наследия, что он сумел сделать это на самом высоком уровне и оставался, между прочим, при всех режимах и в разгул сталинщины высочайшим академическим авторитетом для Института марксизма-ленинизма всех составов. И декреты советской власти, к изданию которых он приступил едва ли не один, позднее они стали предметом коллективной работы сотрудников Института марксизма-ленинизма, но они всегда прибегали к нему до самого конца его деятельности за советами, и был он равноправным участником, я бы сказал, таких номенклатурно важных изданий. Достаточно сказать, что когда начальник Архивного управления ген.-майор Никитинский, это было в самом конце войны, познакомился с С.Н., то он обратился к нему с предложением переехать в Москву, говоря, что, может, отдельной квартиры он не сможет добыть, но уж коммуналку даст неплохую. Никитинский отличался потом, как установлено было литературой, и другими инициативами в других направлениях. Но ученость С.Н. произвела на человека такого типа сильное впечатление. С.Н. понадобился и тут. Я говорю об этом к тому, что вплоть до 1931 г. влияние валковской линии в разработке истории революционного процесса и истории России, которая как таковая не существовала, было довольно значительным. 1931 год положил конец отчасти снисходительному отношению к истории народничества. Ее изучение разрешали, хотя несколько сдержанно, для людей ранга Валка это было возможно, но в 1931 г. после сталинской статьи в журнале «Пролетарская революция», а может быть и после других событий, пятидесятая годовщина 1 марта обернулась неодобрением народничества и осуждением террора. Особенно это было сильно и запрети-тельно в 1934 г. Наши с Б.В. Ананьичем две небольшие

статьи, посвященные взгляду на 1 марта как событие, которое произошло не без помощи полиции, остаются в литературе незамеченными. Террор традиционно рассматривается как революционная угроза. Появился своего рода лозунг: «Если мы будем воспитывать молодежь на примере «Народной воли», то мы воспитаем их террористами». Есть разные версии происхождения этого. В нашей с В.Г. статье есть даже эта цитата, но мы не уточняем, какого она происхождения. Одни приписывают ее Сталину, вторая версия говорит, что когда в помещении Зимнего дворца находился старый музей революции, там была то ли диорама, то ли панорама, изображающая события 1 марта. Когда Жданов это увидел, то якобы сказал эту фразу, после чего музей был закрыт и восстановлен в Ленинграде лишь в 1952 г. С.Н., посвятивший целый ряд своих документальных публикаций и аналитических статей вопросу о роли так называемого центрального террора в истории «Народной воли», «Земли и воли» и т.д., оказался в несколько рискованном положении, и с 1932 г. он вернулся к тому, что мы называли историей феодализма.

В нашей с В.Г. статье дана, хотя и коротко, характеристика его работ, которые были посвящены и новгородскому частному акту, и Татищеву, и т.д. Надо сказать, что московские историки, и Греков и другие, отнеслись ко всему тому, что С.Н. делал в этой области, с очень большим вниманием и почтением. Положение С.Н. в нашем институте было тоже, мне кажется, очень почетным и почетным, и нельзя не отметить, что такой методологически выдержанный и строгий человек, как И.И. Смирнов к тому, что делал С.Н., и к нему самому относился с величайшим уважением. Я должен отвлечься, может, это не предмет ученых разговоров, но в 1954 г. умерла Белла Семеновна. Между прочим, роль Б.С. и ее семьи для С.Н. должна быть отмечена. Брат Б.С. А.С. Долинин был выдающимся филологом – специалистом по Достоевскому.

Мне представляется, что историко-филологическое происхождение С.Н. не прошло даром для формирования его совершенно исключительной по многосторонности и разносторонности отношения к окружающему его личности. Он был меломан. Он ходил в филармонию, отрывая это от своих занятий, но не пропускал концертов, которые его интересовали. Он был коллекционером отнюдь не по причинам инвестиционного происхождения. Он хорошо знал толк в том, что он собирал. Думаю, что это было каким-то родовым признаком, потому что и А.С. Долинин, его шурин, и другие люди из этой семьи, это были люди, которые в филологической сфере были очень сильны. К стати сказать, наша американская коллега Зива Галили тоже племянница Беллы Семеновны.

Возвращаюсь к тому, что в 1954 г. умерла Б.С., и С.Н. в то же самое время должен был лечь на операцию. И.И. Смирнов, который был из-за своей болезни абсолютно беспомощным в физическом плане, отправил свою жену, медицинского работника, в больницу, чтобы она была там при С.Н. Из больницы раздался звонок: хирург хочет, чтобы С.Н. принесли апельсин. Апельсинов в городе не было. Тогда В.И. Рутенбург, А.А. Фурсенко и ваш покорный слуга пошли в «Асторию» и у официанта, принявшего нас за французов и пытавшегося поговорить с нами по-французски (Виктор Иванович, надо отдать ему должное, поддержал беседу), добыли эти апельсины. Надо сказать, что между И.И. и С.Н. при полном несовпадении их методологических, не только научных, но, думаю, что и жизненных, даже житейских принципов были настоящее научное сотрудничество и дружеские отношения. Я это несколько раз наблюдал, став секретарем сектора.

С.Н. был человеком, который обладал, и, пожалуй, это самое главное из того, что мне хотелось бы сказать, совершенно выдающимся кодексом отношения к людям. Не было у него никакой разницы между тем, с кем он говорил: с 70-летним коллегой или с 18-летней первокурсницей, которую он называл по имени и отчеству и был к ней так же почтителен, как и по отношению к тому, с кем он вел научную дискуссию. Он и с ней вел такую же дискуссию. К сожалению, не могу вспомнить имени его студентки из

Вологодской области. Она не претендовала ни на какую аспирантуру. Она была из большой крестьянской семьи, которая отправила ее учиться в Ленинград «на учительницу» и ждала ее возвращения в деревню, надеясь, что она в сельской школе получит часы и всех сможет прокормить. Она была в семинаре С.Н. и, бывая у нас дома, говорила моей жене: я там и умру в Вологодской области, но до конца жизни я буду помнить, что два раза в месяц я сидела с ним в одной комнате, слушала его, а иногда он меня слушал. Это был не артистический дар, это был жизненный принцип, это было главной чертой его личности. Так же, как он набрасывался на мужчин, если они шли по университетскому коридору или зданию, не сняв шляпы. Вылезал он в тех случаях, когда надо было сидеть тихо. Умерла Б.С., выехала из их коммунальной квартиры женщина, которая помогала ему и Б.С. по хозяйству. Осталась ее дочь, которая вышла замуж, и ее муж порой, выпив, ее поколачивал. С.Н. вмешивался, говоря, что он не позволит, он знал ее еще ребенком... После чего при участии Д.И. Петрикеева добились для С.Н. отдельной квартиры. Свернуть его с того пути, который он считал правильным, было совершенно невозможно. Отношение к коллегам у него было, пожалуй, в зависимости от того, кто выполнил и в срок сдал для ВИД статьи. Ему было больше 80-ти лет, когда он из-за того, что двое авторов ВИД представили статьи с применением математических методов, сел изучать эти математические методы для того, чтобы разобраться в том, что он печатает. Отношение к этому изданию у него было, я бы сказал, не лишнее некоторой святости.

Ему, конечно, повезло, и мы с В.Г. в конце статьи это отмечаем. Только в самом конце жизни была попытка его атаковать. Это московский писатель на исторические темы А.Л. Никитин, который обвинил его, в частности, в антипатриотизме. Надо сказать, что С.Н. был очень этим задет, а «Вопросы истории» отказали ему в печатании ответа. Уходя в больницу, (И.П. Шаскольский, М.И. Белов и я провожали его), он перед самым закрытием дверей сказал: «Рафаил Шоломович, в правом ящике стола лежит мой ответ Никитину, имейте это в виду». Это напечатал Д.С.Лихачев в «Трудах отдела древнерусской литературы», но это не возымело действия, так как «Труды»

не были органом «инстанции», в отличие от «Вопросов истории». Но Никитину не повезло, потому что после смерти С.Н. он напечатал какую-то статью, которая задела уже Шаскольского. Тогда мы с В.И. Рутебургом написали письмо Георгию Маркову, председателю Союза писателей, и получили ответ, что об исключении Никитина из Союза писателей вопрос поставить он не решается, но издательству «Советский писатель» и журналам дано указание Никитина не печатать.

С.Н. был человеком с очень большим чувством ответственности перед всеми окружающими. Здесь хочу сказать несколько слов о его подготовке к смерти. Он очень тщательно подготовил свой архив, по-видимому предвидя, что ему не удастся самому его сдать. Квартиры тогда отбирали. Надежда Григорьевна нашла какого-то старичка-юриста в исполкоме и меня с сочиненным мною прочувствованным письмом повезла к нему. Юрист похвалил меня за стиль и посоветовал выбросить письмо в мусорный ящик. Сегодня пятница, сказал он, в понедельник дворники с техником-смотрителем все из квартиры снесут в дворницкую, туда, где хранится инвентарь для уборки улиц. Советую вам... Тогда Надежда Григорьевна вызвала два такси, и мы с И.А. Баклановой, Л.Н. Семенов и Л.Б. Нарусовой привезли все в ЛОИИ. Ящиков было много, кажется, 20, но они не были пронумерованы. Здесь Б.Б. Дубенцов и М.М. Сафонов нас встретили, подняли все на третий этаж, где это хранится и сейчас.

Таково было влияние С.Н. на нас всех, независимо от того, учились мы у него или нет. Я бы сказал, что к старости убедился в мудрости девушки из вологодской деревни: сидеть с ним в одной комнате – это была уже школа. И когда он заведовал группой, потом ею заведовал В.С. Дякин, а потом даже я, представляйте себе, что он даже меня как заведующего группой принимал всерьез и иногда требовал, чтобы я дал ему даже какие-то чуть ли не распоряжения или советы, как ему что-то заполнять и т.д. Надо сказать, это не при администрации будет сказано, что его план-карта и план-карта И.И. Смирнова были terra incognita.

Думаю, пора передать слово его ученикам и его друзьям.

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ ДВОРНИЧЕНКО

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедры истории России с древнейших времен до XX в. исторического факультета СПбГУ, заместитель проректора по научной работе – директор Музейного комплекса Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Тел.: (812) 328-94-48; E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru, museums.spbu@yandex.ru

Статья посвящена значению Санкт-Петербургского университета в жизни и творчестве выдающегося российского историка С.Н. Валка. В ней анализируется процесс становления его как ученого в университете и собственная деятельность в нем.

Ключевые слова: Сигизмунд Натанович Валк, Санкт-Петербургский (Ленинградский) университет, петербургская историческая школа.

С.Н. ВАЛК И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ*

Перечень работ, посвященных Сигизмунду Натановичу Валку, довольно обширен¹.

Однако тема «Валк – Университет» в нем отсутствует. Между тем она очень интересна и важна для понимания других значимых тем, например феномена петербургской исторической школы. Не говоря уж о самом «феномене Валка»².

* Публикация подготовлена в рамках работ по проекту «История Санкт-Петербургского университета в контексте истории Российского государства и общества» (Проект поддержан в рамках Мероприятия 2. Проведение фундаментальных научных исследований по областям знаний, обеспечивающим подготовку кадров в СПбГУ, шифр в ИАС НИД СПбГУ: 5.38.51.2011). В основу статьи положен доклад, прочитанный на расширенном заседании ученого совета СПбИИ РАН, посвященном 120-летию со дня рождения С.Н. Валка, в декабре 2007 г.

С.Н. Валк (1887–1975) прожил долгую, наполненную трудом и радостью научного творчества жизнь. Круг его интересов всегда был чрезвычайно широк, как и круг тех научных сообществ, которые могут гордиться тем, что он сотрудничал с ними. Однако наиболее постоянными учреждениями в жизни С.Н. Валка были Институт истории и Санкт-Петербургский (Ленинградский) университет: «Каким бы преобразованиям и перестройкам не подвергался историко-филологический факультет, как он ни назывался, в каких бы формах ни существовал, С.Н. неизменно обучал новые поколения ремеслу историка»³. Будущий историк поступил сюда в сложной обстановке первой в XX столетии, но обычной в истории российской смуты – в 1907 г. Сам он уже успел пострадать от этой смуты: был уволен из Подольской мужской гимназии, ему пришлось перебраться в другой город, учиться в новой гимназии⁴. Гимназическое

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>